

- ⁹ Кирюхин Д., Щербак С. Представления о справедливости в России и в Украине : повседневность и идеология // Социология : теория, методы, маркетинг. 2007. № 1. С. 148.
- ¹⁰ Аитова Г. Ш. Новое в понимании справедливости в эпоху глобализации : социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. С. 32–33.
- ¹¹ Кончанин Т. Л. Великая миссия социогуманитарного образования // TERRA ECONOMICUS. 2011. Т. 9, № 2. С. 96.
- ¹² Магун В. С., Руднев М. Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 19.
- ¹³ Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб. : Алетей, 2009. С. 168.
- ¹⁴ См.: Смолин О. Н. Социальная справедливость : не «все поделить», но «делиться надо» // Журнальный клуб Интелрос «Альтернативы». 2014. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2014/> (дата обращения: 04.04.2015).
- ¹⁵ См.: Хахулина Л. Устойчивость массовых представлений о социальной справедливости // Вестн. общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. Январь–июнь. 2014. № 1–2 (117). С. 37–49.
- ¹⁶ Данилова А. В. Почему не справедливо российское общество? Содержательное наполнение понятия «справедливость» и его значение для социальной системы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, № 12 (44), 2014. С. 161–175. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/122014> (дата обращения: 05.04.2015).
- ¹⁷ Койчуев А. О концепции справедливости в исламе // Власть. 2011. № 3. С. 114.
- ¹⁸ Пальцев А. Системообразующие ценности евразийской (российской) цивилизации // Власть. 2014. № 11. С. 42.
- ¹⁹ Рывкина Р. Социальная справедливость и общественное мнение. URL: <http://polit.ru/article/2005/10/12/ryvkina/> (дата обращения: 05.04.2015).
- ²⁰ Данилова А. В. Указ. соч.
- ²¹ Шестов Н. И. Указ. соч. С. 70.
- ²² Там же. С. 72–73.
- ²³ Там же. С. 73.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С. 74.
- ²⁶ Там же.

УДК 342.722.1

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ

Г. Н. Комкова

Саратовский государственный университет
Email: kafedra-kmp@mail.ru

В статье рассматривается эволюция понимания категории «равенство» начиная с Древнего Рима и заканчивая современным периодом. Проанализированы мнения ученых разных веков относительно формального и социального равенства. Сделан вывод о том, что равенство означает притязания человека, его требования, чтобы общество и государство давали любому его члену не меньше благ, чем другому. Однако закон утверждения равенства является противоположным другому закону – изменчивости природных способностей человека, который делает людей неодинаковыми, не похожими друг на друга. И чем выше уровень развития человечества, тем более увеличиваются различия между людьми, а потому, несмотря на конституционное закрепление принципа равенства, абсолютное равенство между людьми недостижимо.

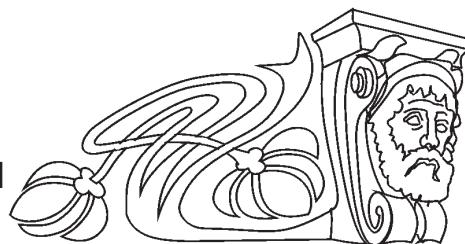
Ключевые слова: равенство, формально-юридическое равенство, социальное равенство.

The Problem of Providing Equality of Citizens' Political Participation: Historical and Modern Interpretations

G. N. Komkova

This paper examines the evolution of the understanding of the category of «equality» since ancient Rome to contemporary period.

© Комкова Г. Н., 2015

Analyzed the opinions of scholars of different ages with respect to formal and social equality. It is concluded that the claims of equality means the person, its requirement that society and the state gave it to any member not less benefits than others. However, the law of equality is the opposite assertion another law – the variability of natural human abilities, which makes people different, different from each other. And the higher the level of human development, especially increasing the differences between people, and therefore, despite the constitutional recognition of the principle of equality, absolute equality between people is unattainable.

Key words: equality, formal legal equality, social equality.

В различные периоды существования человечества возникали и находили свое отражение в умах людей общезначимые понятия, без которых была бы невозможна скоординированная жизнь между людьми. Вначале данные понятия имели форму абстрактных идей, но постепенно конкретизировались, приобретали сторонников, становились всеобщими.

«Цивилизации являются результатами некоторых основных идей, – писал французский ученый Г. Лебон, – когда же случайно изменяются эти идеи, то и питаемые ими цивилизации осуждены скоро измениться»¹. Исследование того или иного явления всегда будет носить неполный характер, пока наряду с другими аспектами

не будет раскрыт исторический срез изучаемой проблемы. Становление и развитие идеи равенства прав человека раскрывает пути познания и объективации свободы.

В науке устоявшиеся идеи облекаются в форму категорий, представляющих продукт умственной деятельности ученых. Значение категорий, по мнению Э. Дюркгейма, состоит в том, что «они выражают собой наиболее общие из отношений, существующих между вещами»². Наука призвана разрабатывать не только базовые научные категории, методы мышления, но и навыки работы с ними.

Для научного осмысления категорий необходимо изучать историю, наблюдать факты существующей действительности, внедрять полученные знания в практику. Это процесс сложный и кропотливый, требующий длительного времени и коллективных усилий. Как отмечает А. С. Автономов, «в категории раскрытие содержания объекта не является самоцелью, а подчинено решению задачи выявления и исследования законов существования конкретной действительности или обширной области этой действительности, в постоянном взаимодействии со средой, в которой эта задача существует и, значит, с необходимостью требует определения места и роли данного объекта среди явлений и отношений конкретной действительности»³.

Одной из глобальных категорий человечества всегда было равенство. По устоявшемуся в науке мнению, равенство – это одинаковое положение людей в обществе, одинаковое отношение к средствам производства и дефицитным ресурсам, одинаковые гражданские права и обязанности, одинаковый доступ к материальным и духовным ценностям, благам, одинаковая ценность людей и групп для общества⁴. Отступление даже от одного из этих условий в обществе расценивается как неравенство. Однако достижение полного равенства во всех сферах жизни – несбыточная идиллия, к которой стремились и стремятся многие человеческие сообщества. История развития теории равенства убеждает нас в этом. Как верно отмечает Т. Н. Самсонова, «уроки истории – это не только созданные ценности, нравственные нормы и принципы, но и совершенные ошибки, трагедии. Не зная истории, в том числе и истории мысли, человечество рискует совершить те же самые просчеты, повторить старые нелепости, наконец, принести новые жертвы»⁵. Именно поэтому актуальным является исследование этапов развития и законодательного закрепления категории равенства.

Каждой ступени в историческом развитии человечества присуще свое понимание равенства между людьми. Оно находило отражение не только во взглядах ученых-философов, но и в источниках права. «Принцип формального равенства, – писал В. С. Нерсисянц, – представляет собой постоянно присущий праву принцип с

исторически изменяющимся содержанием»⁶.

Так, учение древнегреческого философа Протагора, знаменитого своим тезисом «Человек – мера всех вещей», основывалось на идее человеческого равенства. Он считал важными для всех людей такие достоинства, как добродетель, мудрость, политическая активность.

Это представление о равенстве продолжил афинский мыслитель Перикл, живший в V веке до н.э.: «По отношению к частным интересам наши законы представляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия. Но в зависимости от его достоинств, скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности»⁷.

В рабовладельческом государстве, естественно, не могло быть и речи о равенстве рабовладельцев и рабов. С точки зрения античного права (афинского, римского), не все люди признавались в качестве полноценных и равноправных. Ульпиан писал: «И хотя мы все носим единое наименование “люди”, но, согласно праву народов, возникло три категории: свободные, в противоположность им рабы. И третья категория – отпущенные на волю, то есть те, кто перестали быть рабами»⁸.

Юридически раб не признавался человеком, был не субъектом права, а объектом. Он являлся по своему правовому положению «вещью, говорящим орудием» наряду с хозяйственным инвентарем и средствами производства.

Но и среди свободных граждан, по мнению Аристотеля, большую социальную ценность для государства представляли два сословия: военные и законодатели. Все остальные – торговцы, ремесленники, земледельцы – обладали гораздо меньшими правами. Так, в Спарте и Фивах на государственные должности могли избираться лишь те, кто, по крайней мере, десять лет не занимался никаким ремеслом или торговлей. При этом данное ограничение рассматривалось как бесчестие⁹. Во многих греческих полисах гражданский статус напрямую зависел от наличия у человека земельной или иной собственности. Таким образом, политическое равенство имело под собой экономическую основу. По словам Е. М. Штаерман, политическое равноправие являлось своеобразной проекцией в политическую сферу экономического равенства¹⁰.

Вначале равенство людей обосновывалось их равным божественным происхождением. Основоположники естественной школы прав человека были убеждены, что люди равны перед Богом. Каждый человек есть ценность в себе и сам по себе. Каждый человек наделен равными неотъемлемыми правами, на которые никто не вправе посягать. Нормативное выражение такое понимание равенства впервые появилось в Де-

ларации независимости США 1776 г., где было записано: «Все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых»¹¹.

Статья 1 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г., принятая во время Великой французской революции и действующая поныне, трактовала равенство уже несколько иначе: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут быть основаны только на соображениях общей пользы»¹². Здесь мы уже наблюдаем, что не подчеркивается божественный характер происхождения прав человека и равенства между людьми, а запрещается установление неравенства государственной властью, за исключением случаев «общей пользы». Равенство является необходимым следствием естественного характера прав каждого человека, а равны они потому, что принадлежат к одному человеческому племени, с присущими только человеку признаками. Однако каждый человек индивидуален и не может быть тождествен другому. Задача государства – найти и укрепить то общее, что есть у всех представителей человеческого рода. «Очевидный смысл этой статьи, – писал впоследствии А. Олар, – тот, что несправедливо, чтобы к прирожденным неравенствам учреждения прибавляли искусственные»¹³.

Вытекающая отсюда идея морального равенства предполагала, что никто из людей от природы не подчинен воле другого человека, никто не приходит в этот мир, будучи собственностью или подданным другого. Таким образом, другой стороной идеи естественного равенства людей выступает то, что в силу своего равного происхождения люди не могут быть подчинены друг другу.

Прорывом в учении о равенстве были воззрения социалистов-утопистов XVI–XIX вв. Т. Мора, Т. Кампанеллы, Дж. Уинстэнли, Г. Бабефа, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, которые создавали проекты идеального общества, где проблемы установления справедливости и равенства занимали главное место. Однако они по-разному трактовали эти понятия. Одни считали необходимым сохранение определенных различий в труде, в потреблении благ гражданами утопических государств, другие рассматривали равенство как всеобщую уравнительность, видя в этом высшее проявление справедливости. Третьи полагали, что равенство несовместимо с «природой» человека, поэтому выступали за сохранение имущественного неравенства людей, считая его вполне справедливым¹⁴.

Основоположники марксизма-ленинизма считали, что равенство есть социально-историческая категория. Суть требований марксистско-

го понимания равенства состояла в том, «что из того общего свойства людей, что они люди, из равенства людей как людей, оно выводит право на равное политическое и – соответственно – социальное значение всех людей или, по крайней мере, всех граждан данного государства или всех членов данного общества»¹⁵. Причину неравенства в буржуазно-классовом обществе классики марксизма видели в господстве частной собственности. В противоположность ему пролетарское понимание равенства включало в себя обязательное уничтожение классов. Развивая эту идею, продолжатель марксистской теории В. И. Ленин указывал, что «под равенством социал-демократы в области политической понимают равноправие, а в области экономической ... уничтожение классов...»¹⁶. Таким образом, в марксистско-ленинской теории выделялись два вида равенства: буржуазное (формально-юридическое равенство собственников) и пролетарское (фактическое равенство человека в общественной и экономической жизни). В результате победы социалистической революции, считали они, могут быть уничтожены все формы социального неравенства. Однако практика социалистического строительства в СССР и других странах социалистического лагеря показала ошибочность данного вывода.

Особенно тяжело отступление от принципов социалистического равенства переживается в России, так как россиянам всегда были присущи обостренное чувство справедливости и неприязнь неравенства. Православие, которое было введено на Руси, именно потому так укрепилось, что учение Христа основано на признании справедливости в качестве основного постулата веры. Требования равенства выдвигали и большевики, программу которых поддержала большая часть населения Российской империи. Возмущение несправедливостью – одно из самых сильных чувств россиян. Оно могло подтолкнуть к бунту (восстание на броненосце «Потемкин»); к революции (Февральская революция 1917 г.); к созданию тайных обществ и политических партий, выступающих за справедливость (декабристы и большевики); на борьбу с несправедливыми законами (принятие Манифеста 1905 г.).

Победа большевиков в Октябрьской революции осуществилась во многом благодаря привлекательным, справедливым лозунгам: «Фабрики – рабочим, землю – крестьянам». При социализме ставилась задача перехода от «буржуазного формального равенства» к «социалистическому фактическому равенству» всех людей. «В социалистическом понимании принцип равноправия означает абсолютную недопустимость всякой иерархии правовых положений граждан, высших и низших юридических статусов, отсутствие любых установленных законом привилегий у одной категории граждан, правовых ограничений – у других»¹⁷.

Главной задачей социальной политики Советского государства объявлялся процесс сближения всех классов и социальных групп советского общества, стирание межклассовых различий. На деле все обстояло иначе. В советское время в разряд элиты (номенклатуры), обладающей особыми привилегиями, входили лица, занимавшие штатные должности в партийных органах, а также руководители промышленных предприятий, строительства, транспорта, сельского хозяйства, обороны, науки, культуры.

Реальная политика партийного руководства страны вовсе не была основана на принципах равенства и социальной справедливости, которые провозглашались с высоких трибун. Тем не менее, население знало, что конечная цель коммунизма – достижение полного равенства всех членов общества. Однако людей ориентировали на то, что этот процесс длительный и сложный. «Полное социальное равенство не возникает вдруг в законченном виде. Общество дорастает, дорабатывается до него довольно долго, трудно, ценой огромных усилий»¹⁸. Впоследствии многочисленные факты несправедливости способствовали постепенному расшатыванию устоев социализма и его краху. Ведь, как верно отмечает Н. С. Бондарь, «в условиях тоталитарной государственности положение человека в обществе определялось не горизонтальными отношениями равенства всех перед законом, а вертикальными отношениями власти-подчинения»¹⁹. В процессе перестройки всех сторон государственной и общественной жизни в России возникла необходимость и переосмысления равенства.

В связи с принятием Конституции РФ 1993 г. принцип равенства прав и свобод человека и гражданина приобрел новое значение. В российской юриспруденции в качестве особой научной категории общепризнанным является выделение равенства формального, т. е. равенства граждан перед законом, и равноправия, т. е. равенства в сфере прав, свобод и законных интересов граждан. Первый вид является формальным, потому что «он характеризует форму отношения гражданина и закона безотносительно к социальным качествам того и другого»²⁰. Требования формального равенства закреплены в формулировке ч. 1 ст. 19 Конституции РФ «Все равны перед законом и судом».

Однако в современной доктрине конституционного права находит все больше своих сторонников концепция легитимности социального неравенства, в которой «речь идет не о фактическом равенстве, а о равенстве правовых возможностей различных по своему статусу и имущественному положению, способностям и ожиданиям людей и равенстве в законопослушании»²¹.

Равенство в абсолютном смысле слова есть категория, в общественной жизни полностью не-

осуществимая и никогда еще в истории не реализованная. Стремление людей устранить неравенство зачастую приводит к переворотам или революциям, но основная цель – устранение неравенства – не достигается. «Всякая революция в своем стремлении установить равенство обычно только переменяет состав лиц, стоящих вверху и внизу общественной лестницы, или – поскольку действительно меняется самый принцип общественного строя – заменяет неравенство одного порядка неравенством другого порядка или содержания. Но установить социальное равенство в буквальном смысле так же невозможно, как установить физическое равенство между людьми», – писал С. Л. Франк²².

Люди всегда не равны как по своим физическим и душевным свойствам, так и по социальному положению, по своим правам и обязанностям. Нет сомнения в том, что равенство – понятие социальное, оно возможно только между людьми. Равенство означает притязания человека, его требования, чтобы общество и государство давали любому его члену не меньше благ, власти, почета, чем другому. В данном смысле равенство выступает неосуществимой основой: поскольку нет двух абсолютно идентичных людей, постольку не может быть и абсолютного равенства между ними. Рассуждать можно только о равенстве людей относительно чего-то. Что в качестве этого может выступать, пока неясно: Право? Управление государством? Равная доля в общественном богатстве? Ответы на данные вопросы еще предстоит дать. Закон утверждения равенства является противоположным другому закону – изменчивости природных способностей человека, который делает людей неодинаковыми, непохожими друг на друга. И чем выше уровень развития человечества, тем более увеличиваются различия между людьми. Г. Лебон еще в XVIII в. отмечал: «Вопреки нашим мечтам о равенстве, результат современной цивилизации не тот, чтобы делать людей все более и более равными, но наоборот, – все более и более различными»²³.

Действительно, «равноправие» и «социальное равенство» – это два разных понятия. Равноправие предполагает равенство людей в их человеческом достоинстве, т. е. признании абсолютной ценности человеческой личности. Равноправие подразумевает равные права и свободы, зафиксированные в международных документах и основных законах государств. Социальное равенство – это равенство в социальных статусах конкретных людей, чего достичь весьма сложно. Однако в отраслевых правах (избирательных, трудовых), в индивидуальных правовых статусах люди не могут быть равны, что не нарушает общей концепции справедливости.

Переосмысление категории равенства может столкнуться с большими трудностями, поскольку причины популярности лозунга «Равенство

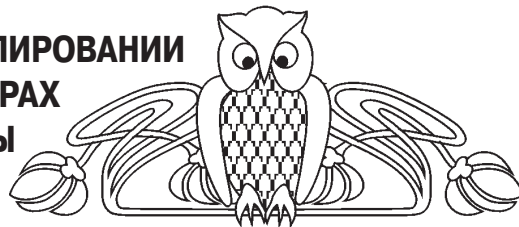
всех независимо от каких-либо обстоятельств» связаны с тем, что равенство сильнее, чем свобода, нравится большинству россиян, которые считают, что быть равными лучше, чем быть свободными.

Примечания

- ¹ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 106.
- ² Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии : в 2 ч. М., 1994. Ч. 1. С. 79.
- ³ Автономов А. С. Методологические аспекты исследования системы категорий конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2000. С. 7.
- ⁴ См.: Кравченко А. И. Основы социологии. М., 2000. С. 384.
- ⁵ Самсонова Т. Н. Справедливость равенства и равенство справедливости. М., 1996. С. 3.
- ⁶ Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 18.
- ⁷ См.: История греческой литературы : в 3 т. / под ред. С. И. Соболевского. М., 1946–1960. Т. 1. С. 342.
- ⁸ Там же. С. 377.
- ⁹ См.: Аристотель. Политика. М., 1956. С. 127.
- ¹⁰ См.: Штаерман Е. М. Эволюция античной формы собственности и античного города // Византийский временник / АН СССР ; отв. ред. З. В. Удальцова. Т. 34. М. : Наука. 1973. С. 3–15.
- ¹¹ Соединенные Штаты Америки : Конституция и законодательные акты. М., 1993. С. 25.
- ¹² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З. М. Черниловского. М., 1984. С. 209.
- ¹³ Олар А. Политическая история Французской революции, происхождение и развитие демократии и республики. 1789–1804. М., 1938. С. 66.
- ¹⁴ Подробнее см.: Самсонова Т. Н. Указ. соч. С. 3–5.
- ¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. Изд. 2. М., 1955–1981. Т. 20. С. 104.
- ¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. Изд. 5. М., 1967–1981. Т. 24. С. 362.
- ¹⁷ Мальцев Г. В. Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе / под ред. Я. Радаева, В. Туманова. М., 1983. С. 177.
- ¹⁸ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983. С. 16.
- ¹⁹ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 465.
- ²⁰ Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 165.
- ²¹ Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России. М., 2013. С. 190.
- ²² Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 118.
- ²³ Лебон Г. Указ. соч. С. 38.

УДК 342.81; 324

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УЧАСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВЫБОРАХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ С ДОМИНИРУЮЩЕЙ ПАРТИЕЙ

М. В. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: super9999@yandex.ru

Статья посвящена анализу влияния избирательного законодательства на становление в России партийной системы с доминирующей партией. Законы «О выборах» и «О политических партиях» рассматриваются как инструменты политического инжиниринга. Проанализированы возможности участия партий в избирательных процедурах, порядок формирования блоков и коалиций, изменения в электоральной формуле. В статье сделан вывод о наличии «режима благоприятствования» в законодательной сфере крупным парламентским партиям, и в частности «Единой России».

Ключевые слова: политические партии, партийная система, законы о выборах, доминирующая партия.

The Impact of Changes in the Legal Regulation of the Participation of Political Parties in Elections to the Formation of the Party System with a Dominant Party

M. V. Danilov

This article analyzes the impact of the electoral law on the formation of Russia's party system with a dominant party. Law «On elections» and «On political parties» are seen as tools of political engineering. Were analyzed the possibility of participation of parties in electoral procedures, the procedure for forming blocs and coalitions, changes in the electoral formula. The paper concluded that there was «favorable treatment» in the legislative sphere major parliamentary parties and, in particular the «United Russia».

Key words: political parties, party system, electoral laws, dominant party.